

Ксения Баштовая

**РЕАЛИТИ-ШОУ «ЗАМОК»
ВАМПИР ПОНЕВОЛЕ
И ДОРОГА К СЕБЕ ТАК ДЛИННА...**

Цикл «Хроники Гьертской империи»

**БУБНОВАЯ ГИЛЬДИЯ
ПЫЛЬ ДОРОГ
ПОВЕСТЬ ЭЛЬФИЙСКИХ ЛЕТ**

В соавторстве с Викторией Ивановой
Трилогия «Темный принц»

**ТЯЖЕЛО БЫТЬ МЛАДШИМ...
МАЛЕНЬКИХ ВСЕ ОБИДЕТЬ НОРОВЯТ!
ЧТО ВЫРОСЛО, ТО ВЫРОСЛО**

Ксения Баштовая

Ловесть эльфийских лет

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б33

Художник
С. А. Григорьев

Баштовая К. Н.
Б33 Повесть эльфийских лет: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1201-3

Первое правило наследника престола — не спасайте неприятных вам личностей. Первое правило преподавателя — не признавайтесь ни в каких убийствах. Особенно если вы их не совершали. Первое правило охотников за сокровищами — не признавайтесь, что вы учились в университете. Первое правило начинающих воров — не беритесь за гнилые заказы. Первое правило... Да много этих правил, много! И у каждого свои. Главное их запомнить и так нарушить, чтоб можно было потом внукам рассказать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1201-3
© Баштовая К. Н., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

История первая ЭЛЬФИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Перо царапало пергамент и постоянно оставляло кляксы. Летописец вздыхал, менял пергамент. Снова приходилось писать все с самого начала.

«Летом 9729 года от Раскола в светлое княжество Краши было направлено посольство государства Шиамиши. Князь Ламиан Шестой принял решение возобновить дипломатические отношения...»

Эркармару с первого взгляда не понравился герцогский сынок, прибывший в Краши с дружеским визитом. Темный эльф казался ветреным повесой, который не видит дальше собственного носа. Он приехал в светлоэльфийское княжество в сопровождении всего десятка дворян, к тому же все его мысли были заняты исключительно развлечениями, охотой и дуэлями. Ну, еще, может, всякими сказками и легендами.

Вот и сейчас, во время привала на охоте, — а где ж еще?! — устроенной в честь недавно прибывшего гостя, сам виновник торжества вместе со своей свитой с интересом слушал какую-то историю из уст барона эас Лорэда.

— ...а еще, кроме Хозяина Леса, есть Звериная Хозяйка! — Язык рассказчика заплетался — неудивительно, после пары-то бутылок вина! — и некоторые слова он попросту глотал. Приходилось прислушиваться, переспрашивать, но история была настолько увлекательной, что молодые эльфы не обращали внимания на подобные мелочи. — Та, что управляет всеми животными. Они подчи-

няются и служат ей, и горе тому, кто посмеет обидеть какого-нибудь любимца Хозяйки.

Эркармар, стоявший чуть в стороне, скривился. Эту байку он слышал уже в третий или четвертый раз, и все в ней, от первого до последнего слова, казалось парню выдумкой. Скажут тоже, Хозяйка! Да если бы она существовала, ее бы кто-нибудь да видел, ведь лесные эльфы знают каждый дюйм родных лесов. Если бы поблизости от светлоэльфийского княжества обитали некие сверхъестественные существа, это мгновенно стало бы сенсацией.

К счастью, егеря объявили о том, что охоту можно продолжить, и Эркармар с радостью направился к своему коню. Легко вскочил в седло... и зло сплюнул, услышав окрик отца:

— Эркармар!

Парень натянул на лицо вежливую улыбку и обернулся:

— Да, милорд?

— Ты помнишь свое обещание?

— Конечно, милорд. — Улыбка давалась все труднее.

— Я на тебя надеюсь.

— Как вам будет угодно, милорд. — Эркармар слегка поклонился.

Лай собак, улюлюканье... Охота унеслась прочь...

Обещание, о котором напомнили юному Эркармару, заключалось в том, что он должен был находиться рядом с ненавистным темным и следить, чтобы с тем ничего не случилось. За последние несколько тысячелетий это было едва ли не первое посещение представителями Шиами светлоэльфийского княжества, и если с герцогским сыном что-нибудь случится, о дальнейших дипломатических контактах можно забыть.

Но выполнять это самое обещание совершенно не хотелось, а потому из головы оно вылетело быстрее, чем забываются клятвы, данные возлюбленной при полной луне. Уже минут через двадцать парень оторвался от тех, кого не должен был терять из виду ни на мгновение.

Он и сам не заметил, как оказался в одиночестве. Стих

лай собак, загнавших зверя, не было слышно радостных голосов других охотников. К выслеживанию и преследованию животных Эркармар всегда относился весьма равнодушно, а потому, осознав, что его спутники вырвались далеко вперед, он придержал бег коня... И с трудом удержался в седле, когда скакун взвился на дыбы, уходя от невесть откуда выскочившего на тропинку секача, покрытого свежей кровью.

— Какого духа?! — выкрикнул парень, с трудом удерживая поводья. Но уже в следующий момент разъяренный кабан ударил жеребца в незащищенное брюхо...

Каким-то чудом светлый эльф сумел вытянуть одну ногу из стремени, но это оказалось практически бесполезно: конь рухнул на землю, подмявая парня. Просто чудо, что наездник при этом умудрился ничего себе не сломать. Впрочем, сейчас ему было не до размышлений. Кабан собирался вновь атаковать беззащитного эльфа: падая, тот выронил хиршфангер и сейчас, будучи придавленным конской тушей, тщетно силился встать.

Парень судорожно задержался, пытаясь если не выбраться на волю, то по крайней мере дотянуться до клинка. Рассчитывать на спрятанный в потайном кармане валет не приходилось: клинок слишком короткий, таким в лучшем можно разве что слегка поцарапать зверю шкуру. Да еще сильнее разозлить...

Впоследствии юноша неоднократно пытался вспомнить, как все происходило, но в памяти остались лишь короткие, смазанные отрывки. Вот вддали слышится какой-то шум, вот на поляне как из-под земли вырастает темный эльф, вот стальной блеск оружия в его руках... И огромная туша кабана падает на землю...

Герцогский сын, а это был именно он, спрыгнул с коня, осторожно подошел к полулежащему на земле Эркармару, присел на корточки:

— Вы как?

Юноше удалось выдавить улыбку:

— Благодаря вам — жив.

— Как раз благодаря мне вы и попали в эту неприят-

ную ситуацию: кабана подранила моя свита, — фыркнул темный эльф. Помолчал несколько мгновений и тихо добавил: — Давайте я вам помогу.

Через несколько минут пленник оказался на свободе. А еще через некоторое время, когда на поляне появились привлеченные шумом охотники, посланник государства Шиамши склонился в глубоком поклоне перед правителем Краши:

— Милорд, благодарю вас за неоценимую помощь, оказанную мне. Если бы не Эркармар эас Наркис, меня бы уже здесь не было. Он смог одним ударом уложить это чудовище и этим спас мне жизнь.

Сам княжеский сын так и замер с открытым ртом. Он ведь точно знал, что все было как раз наоборот и спасли-то как раз его. Но, похоже, князь поверил словам темного эльфа.

— Что ж... Я счастлив узнать, что все обошлось благополучно. Когда вы оторвались от свиты, это вызвало немало треволнений.

А Эркармару достался лишь благосклонный кивок.

...Уже ближе к ночи, когда все вернулись во дворец и готовились ко сну, юному князю эас Наркису удалось на несколько мгновений застать темного эльфа без его свиты.

— Почему вы так сказали? — спросил он напрямик, благо сейчас они оказались вдвоем, и можно было не бояться, что кто-то услышит приватный разговор.

— Как именно? — Посланник удивленно заломил тонкую бровь.

— Почему вы сказали князю, что я вас спас? Все же было по-другому!

Губы жителя пустыни тронула легкая улыбка.

— Вы хотите получить честный ответ?

— Конечно.

— И можете поклясться мне, что не затаите зла, что бы вы сейчас ни услышали?

Такого вопроса Эркармар совершенно не ожидал. Неужели все настолько ужасно? Но он все-таки нашел в себе силы кивнуть:

— Могу.

Новая усмешка.

— Не знаю, правда ли это или досужие вымыслы, но в Шиамши ходят слухи — заметьте, всего лишь слухи, я не утверждаю, будто это истина, — что князь Ламиан Наркис — прошу прощения за столь вольное сокращение, но произносить полный титул у меня совершенно нет времени, — недолюбливает собственного сына. И насколько плохо он относится к последнему, настолько хорошо — к охоте и тому подобным развлечениям. Вот я и подумал — вдруг это, — эльф покрутил кистью руки в воздухе, подбирая нужное слово, — поможет хотя бы чуть-чуть улучшить... — Он не договорил, но Эркармар и так прекрасно его понял.

— А вам какое до этого дело?

— Да в принципе никакого. Но если мне не трудно это сделать, то почему бы и нет?

На этот раз молчание затянулось. И лишь через несколько минут были подобраны нужные слова.

— Я ваш должник!

— Ах, увольте! — скривился темный эльф. — Эта маленькая ложь того не стоит!

— Но...

Закончить он не успел, поскольку рядом с посланником выросла знакомая фигура одного из членов свиты.

— Эйдриш, ты скоро? Я понимаю, ты на охоте отдохнул, но парням тоже хочется выпить и закусить! Или ты уже от нас отмеже... Ох ты ж... Простите, ваше высочество! — Парень склонился, прижав руку к груди. — Клянусь честью, я не знал, что... — Тут он окончательно стушевался и замолчал.

— Продолжай-продолжай, Тарис, — весело фыркнул герцогский сын. — Ты не ожидал, что в этот поздний час, когда все нормальные эльфы уже отправляются спать, его

высочество будет стоять в коридоре и разговаривать с моим высочеством? Я прав?

Юноша шмыгнул носом и промолчал.

— Вы там сколько приборов поставили? — не успокаивался Эйдриш.

— Одиннадцать.

Посланник Шиамши закатил глаза:

— Ну что прикажешь с ними делать! А для его высочества вы даже несчастного блюдца и кружки не нашли? Князь, похоже, вам придется принести тарелку с собой!

— Я не... Я... Нет...

— Вы — да! — возмутился Эйдриш. — Все светлое княжество Краши в курсе, что вы спасли меня от верной смерти. Должен же я хотя бы налить вам бокал вина! Или вы желаете, чтобы дворяне из свиты давились деликатесами в мое отсутствие, наплевав на необходимость накормить своего сюзерена?!

— А... Э... Но почему они не смогут накормить своего сюзерена? — уцепился за единственную здравую мысль Эркармар.

— Неужели вы полагаете, что я вас брошу здесь одного?

— Но...

— Пойдемте!

Уже когда его тащили в сторону апартаментов Эйдриша, молодой князь решил повторить:

— Я ваш должник и...

— Да забудьте вы об этом наконец.

— Вы спасли мне жизнь, я обязан вернуть долг. Как я могу...

Темный эльф страдальчески простонал:

— Знал бы, что так получится, проехал бы мимо... Долг, долг... О, придумал! Отдайте мне то, что дома не знаете! Тарис, так в сказке было?

— Так, — вздохнул его спутник.

Новый вопрос был обращен уже к Эркармару эас Наркису: — Довольны?

Тот промолчал.

К утру они уже были лучшими друзьями.

* * *

Описав вышеизложенные события, летописец сосредоточился и сделал новую пометку.

«Лето 9832 года от Раскола. Предыдущее посольство не увенчалось успехом. Дипломатические отношения прервались. И лишь почти век спустя была предпринята новая попытка возобновить контакт».

— Ты, наверное, совсем рехнулся? — Герцог Шиамши в первый момент решил, что он ослышался.

— Ничуть. — Его собеседник, судя по ноткам в голосе, ухмыльнулся.

Разговор происходил как раз в кабинете герцога. На обитых темными панелями стенах красовались намалеванные неловкой рукой многочисленные картины: горе-художник утверждал, что как минимум на двух из них изображен сам герцог, но определить, на которых именно, было невозможно. Как и просто понять, где вообще изображен эльф, а где — натюрморт с виноградом и яблоками.

Сам герцог сейчас стоял перед мутным, ничего не отражающим зеркалом в полный рост и вел беседу с кем-то, находившимся, кажется, по ту сторону амальгамы. По крайней мере, ответный голос доносился откуда-то из глубины стекла.

— А по-моему, совершенно и окончательно. Где это видано — отправлять собственного сына в страну, с которой у тебя даже нет нормальных дипломатических отношений и которая является потенциальным противником! Вспомни, Раскол начался именно с деления на светлых и темных!

— Я помню, — не стал спорить его собеседник.

— И все равно отправляешь его сюда?

Невидимка хихикнул:

— Сам виноват.

— Что? — Возмущению герцога не было предела. — Сам?! Ты там в своем Краши вообще умом тронулся? Я-то здесь при чем?

— «Отдай мне то, что дома не знаешь!» Было такое? Было. Хоть виконта Майранта Тариса спроси. При нем ведь все и произошло.

— Это была шутка. Понимаешь, шутка! — простонал герцог. — Уже почти целый век с того дня прошел.

— Ничего не знаю, — отрезал Эркмар. — Как говорится в обожаемых тобою сказках: «То, что дома не знаешь» — это сын! Поэтому забирай. Как и полагается. Минимум на год.

— У меня нет дочерей, — поспешно напомнил темный эльф, начиная сдаваться. — Классического «и жили они долго и счастливо» не выйдет.

— Какое несчастье, — саркастически протянул его собеседник. — Придется княжескому сыну искать себе невесту в Краши... Как ты мог это допустить?

Эйдриш вздохнул и отвернулся:

— Дух с тобой, пусть приезжает. Хотя, может, оформим все по правилам? Посольство, официальное представительство, а?

— Размечтался. Требовал отдать, вот теперь бери. Его и еще десяток дворян. Определишь их всех в качестве кого-нибудь... ну, не знаю, пусть будут гвардейцами.

— Князя. Гвардейцем? — Герцогу казалось, что теперь уже он начинает сходить с ума.

— А почему бы и нет? Тем более что ты не будешь знать, кто из них — мой сын.

— Эт-то еще почему?! — Возмущению герцога не было предела.

— А просто так. Из вредности... Кстати, если я правильно рассчитал, то...

Распахнулась дверь в кабинет. В проем заглянул дворецкий и почтительно сообщил:

— Милорд, к вам посольство из княжества Краши.

— ...он как раз должен приехать, — весело закончил голос из зазеркалья.

Теперь герцог окончательно убедился: кто-то явно сошел с ума. «Может, это все-таки не я», — робко понадеялся он. Только данный фактор и позволил Эйдришу сдержаться и не поведать невидимому сейчас князю Краши все, что он о нем думает.

Темный эльф прикрыл глаза. Медленно досчитал до десяти. Открыл глаза. Кивнул дворецкому:

— Приму через полчаса. — И, дождавшись, пока тот выйдет, вновь повернулся к зеркалу: — Я не знаю, что с тобой сделаю, Эркармар.

— Не обольщайся, — ухмыльнулся князь, разрывая связь. Успел, правда, бросить напоследок: — Его зовут Алмариэн.

Герцог сдавленно застонал: это ж надо было додуматься предположить, будто кто-то не знает имени наследника престола соседнего государства! Эйдриш медленно опустился в кресло и зажмурился: сейчас ему хотелось привести мысли в порядок.

...А за множество миль отсюда князь Краши, находившийся в своей комнате, замер перед мутным зеркалом, не в силах отвести от него глаз. Все напускное веселье враз сползло с лица. Сейчас уже не перед кем было притворяться, оставалось лишь молчать, не отрывая взора от темного стекла.

Чуть слышно скрипнула дверь, разделявшая две спальни.

— Я вам не помешала? — тихо спросила женщина.

Князь отвернулся от зеркала, выдавив улыбку: за полтора века жизни он мастерски научился носить маски.

— Что вы, миледи. Как вы могли такое подумать?

Эльфийка на миг присела в легком книксене, прошла в комнату и обернулась к мужу:

— Я слышала голоса? — Это был полувопрос-полуутверждение, но Эркармар не стал спорить:

— Я разговаривал с герцогом Шиамши.

— Он согласился приютить нашего сына?

— Конечно.

В голосе дамы зазвенела тревога:

— Но вы ведь рассказали ему все о... происходящем?

— Разумеется. — Искренности в его тоне мог позавидовать любой дипломат.

— Как он храбр, — качнула головой княгиня. — А я так боюсь, милорд. Если бы вы знали, как я боюсь...

— За Алмариэна? — Эльф позволил себе еще одну улыбку, которая, правда, больше походила на гримасу: даже у него не выдерживали нервы. — Он уже взрослый, все будет в порядке.

Тонкие пальчики женщины нервно теребили вышитый батистовый платок.

— Если бы это было так, милорд, если бы это было так...

Эркармар встал с кресла, порывисто шагнул к жене, схватил за плечи:

— С ним все будет в порядке, слышишь, Алиша? Все будет в порядке! — Неизвестно, кого он пытался убедить: ее или себя.

Женщина вздрогнула, вскинула на него глаза, полные слез:

— Как вы назвали меня, милорд?

Он женился семьдесят три года назад. Подчинился воле отца. И пожалуй, до сегодняшнего вечера не мог сказать, правильно ли поступил. Нынешняя княгиня Наркис происходила из знатного рода, настолько древнего, что кто-то из ее предков вполне мог прислуживать за столом легендарной королевы Эльернаин. Впрочем, саму даму это, кажется, не особо радовало. Женщина была тиха, скромна, молчалива... боялась даже взгляд поднять на супруга. А уж о том, чтобы первой с ним заговорить, не могло идти и речи. Странно, что вообще в комнату к нему решилась зайти. Похоже, беспокойство за сына пересилило все остальные чувства.

— Алиша... — Эльф неуверенно покатал имя во рту, как конфету с необычным вкусом.

Кажется, это было последней каплей: княгиня расплакалась, словно ребенок, спрятав лицо у мужа на груди. Отношения в правящей семье никогда не были особо теплыми. Оба супруга держались друг с другом вежливо, но отстраненно, старательно выдерживая необходимую дистанцию: она его побаивалась — все-таки настоящий князь! — а он... просто не знал, что можно вести себя как-то иначе.

Эркармар осторожно отнял руку от узкого плечика и легонько коснулся золотых волос, медленно, будто тянулся к диковинной бабочке, боясь, что та сейчас улетит. И сейчас князя совершенно не волновало, что его рубашка насквозь промокла от ее слез.

* * *

Герцог Шиамши, Эйдриш'эллис эл Ламианер р'а ир' Алоизеаст зап Тарен, маркиз Кромах, маркиз Дарфин и так далее (имелся еще десяток титулов, которыми правитель темноэльфийского государства предпочитал не пользоваться), принимал посольство из княжества светлых эльфов в малом тронном зале. Сегодня Эйдриш был не в настроении, а потому решил сократить официальную часть до минимума. Замерший у дверей церемониймейстер только открыл рот, дабы сообщить имя первого из входящих в зал эльфов, когда герцог махнул рукой, обрывая положенную по ритуалу речь на полуслове, и коротко приказал:

— Пусть заходят все представители посольства Краши.

Распорядитель подавился воздухом, но возразить герцогу не решился. Тем более что ритуал представления ко двору до недавнего времени оставался единственным, который ни разу не нарушался... Пора когда-нибудь начинать, не так ли?

Дождавшись, когда прибывшие десять светлых эльфов в одинаковых черных костюмах, шитых серебром, войдут в зал и, не ожидая столь явного нарушения этикета, оста-

новятся в нескольких шагах от трона, Эйдриш резко спросил:

— Кто из вас Алмариэн?

Юноши переглянулись и дружно шагнули вперед:

— Я!

Задача была сложнее, чем казалась с первого взгляда. Герцог закрыл глаза, досчитал до десяти и вновь поднял взгляд на светлых эльфов:

— Поставим вопрос по-другому. Давайте свои подорожные.

Если он рассчитывал таким образом вычислить юного князя, то жестоко просчитался: фамилии «эас Наркис» герцог не обнаружил ни в одном из документов. Но, надо отметить, юноши сказали правду. Их действительно всех звали Алмариэнами. И что тут прикажешь делать?

— Чудесно! — процедил темный эльф, не отрывая злого взгляда от визитеров.

Светлые снова переглянулись между собой, но промолчали. С их точки зрения, сейчас происходило дикое нарушение всех правил и норм этикета. Но не могли же они об этом объявить во всеуслышание. Приходилось терпеть.

Герцог помолчал пару мгновений, а потом крикнул в полный голос:

— Тарис!

Услужливый придворный вырос как из-под земли, хотя до этого момента его в тронном зале не наблюдалось.

— Милорд? — склонился он в глубоком поклоне.

— Найди Ханифа, Криштофа, Мариса... Кого-нибудь из них.

— Кого именно, милорд? — уточнил на всякий случай мужчина.

— Да кого угодно! — взорвался Эйдриш. — Кого раньше найдешь.

Тариса как ветром сдуло.

Естественно, сам он искать сыновей герцога не пошел: отловил троих слуг и скомандовал им передать слова герцога по назначению. Слуги не стали тянуть с выполнени-

ем поручения. А потому через полчаса перед разгневанным отцом стояли двое из троих принцев. Эйдриш предпочитал не думать о том, где сейчас находился третий. Еще будет время.

Отправив сына в Шиамиши, Эркармар разом нарушил кучу правил. Мало того что юный Алмариэн уехал в страну, с которой у его родного княжества официально не было никаких контактов, так сейчас, прибыв ко двору, эта пародия на посольство не стала дожидаться утра, а заявила в герцогский дворец на закате. Да какой там «дождаться утра»! Они даже официальной ноты о своем грядущем прибытии не прислали! И это светлые эльфы! Ладно бы темные так поступили — герцог давно прославился своим презрением ко всякому официозу, но князь-то, князь! Такого от него никто не ожидал.

Двое из троих сыновей герцога явились практически одновременно, но церемониймейстер, логично решив, что объявлять надо по старшинству, торжественно начал:

— Его высочество Ханиф’еан эл Эйдриш’эллис р’а ир’Ламианер эап Тарен, маркиз Браймен, маркиз Горфин, граф Дайлор. — Он замолчал на мгновение и продолжил: — Его высочество Марисэллиан Тарен, граф Герад.

Столпившееся кучкой светлое посольство потрясенно заперешептывалось. К столь кратким именам венценосных особ они явно не привыкли.

Впрочем, случай Мариса Герада был особенным и исключительным. В отличие от старшего брата, с детства осознавшего, что именно он будет наследником престола, а потому крайне бережно относящегося к каждому из своих титулов, младший сын Эйдриша прекрасно понимал, что управление герцогством ему не грозит. Так же как и отец, он не любил всяческие церемонии и торжества, а лет в пятнадцать и вовсе сбежал из дома, заявив, что устал от придворной суеты. Выловить и вернуть юного принца в родное гнездо удалось с большим трудом, клятвенно пообещав, что ему позволят не считаться с некоторыми дворцовыми условностями. С тех пор младший сын

герцога упоминался во всех документах и подписывался исключительно как «Марис Герад».

От нервного срыва светлое посольство спас сам правитель. Щелкнув пальцами, он тихо приказал мгновенно подскочившему Тарису:

— Все вон.

У виконта возник всего один вопрос:

— Я тоже?

Герцог страдальчески закатил глаза, досчитал про себя до десяти и обратно и твердо решил, что с панибратством при дворе пора завязывать:

— Я сказал «все»!

Нужно отдать должное Тарису, исполнять приказы он умел. Уже через минуту в тронном зале оставались лишь правитель с сыновьями и прибывшее посольство. Всех придворных, которые традиционно присутствовали при редких церемониалах, ставших таковыми во время правления Эйдриша Третьего, как корова языком слизнула.

Неизвестно уж, о чем шел разговор в малом тронном зале, но факт остается фактом: примерно через полчаса свиты Ханифа и Мариса пополнились тремя дворянами каждая. Еще пятеро светлых эльфов попали в герцогскую гвардию.

* * *

Криштоф, средний сын герцога, остался без пополнения свиты. Впрочем, самого юношу это, похоже, мало интересовало, по крайней мере сейчас. Ведь он был занят важным и ответственным делом — участвовал в дуэли. Правда, пока только в качестве секунданта.

Все было просто до банальности. Криштоф отдыхал в одном из многочисленных трактиров герцогства Шиамши. Заведение сие называлось «Во славу герцога», но, несмотря на столь громкое название, считалось весьма и весьма злачным. Впрочем, юного принца, равно как и других аристократов, это ничуть не смущало. В главном зале «Славы» трое богато одетых горных эльфов как раз отме-

чали удачный переход из Кроона в Шиамиши. Они явно не знали о том, что приглянувшийся им трактир обладает сомнительной репутацией. В один не особо прекрасный момент молодое вино ударило гулякам в голову. Они сцепились. А поскольку благородство у них просто плескалось через край...

— Дуэль! — взвизгнул один из горных эльфов, хватаясь за эфес меча.

— Дуэль! — не остался в долгу второй. — Морилло, будешь моим секундантом!

— Буду, — пьяненько булькнул третий. — Только кто будет со стороны Таса?

Трактир «Во славу герцога» переживал далеко не лучшие дни, посетителей было совсем мало, а потому взгляды гуляк как-то очень быстро остановились на единственном прилично одетом посетителе, коим оказался Криштоф.

Он как раз беседовал с симпатичной служанкой. Та хихикала и смущенно отводила взгляд, но уходить не собиралась. Юноша мгновенно понял, что от него хотят. Но ответ был однозначным:

— В Шиамиши запрещены схватки.

— Вы отказываетесь? — взревел оскорбленный горный эльф, явно намереваясь вызвать на дуэль уже темного.

— Упаси Великий дух, — фыркнул Криштоф, провожая тоскливым взглядом разносчицу, мгновенно убежавшую, как только на нее перестали обращать внимание. — Мне просто интересно, каковы правила, установленные Дуэльным кодексом Кроона. Секунданты всего лишь наблюдают за процессом, как в Краши, или дерутся наравне с дуэлянтами, как в Шиамиши?

Морилло с Тасом запереглядывались и, скромно потупив взгляд, вынужденно признались, опасаясь при этом, что останутся без секунданта:

— Дерутся...

— И вы молчали?! Конечно же я участвую! — Отшвыр-

нув в сторону недопитую бутылку вина, принц рывком вскочил с лавки.

Для Криштофа дуэль закончилась на пятой минуте. Противник пропустил короткую контратаку в квинте, и меч вылетел из его руки, подобно птице, — сын герцога сегодня был настроен мирно и не стремился к кровопролитию.

Настоящие дуэлянты меж тем кружились по комнате, опрокидывая лавки и громя зал. Невольный секундант прикинул в уме, сколько же этим горным придется потом заплатить хозяину заведения, и тихо присвистнул: сумма выходила воистину астрономическая. Стоящий рядом с ним Морилло медленно сбледнул с лица: кажется, ему в голову пришла та же мысль.

— Будем останавливать? — флегматично поинтересовался Криштоф.

— Как? — сдавленно простонал горный.

Темный эльф пожал плечами, взвесил в правой и левой руке по небольшой тарелке, подобранной с пола, размахнулся... Два снаряда вырвались на свободу и врезались четко в висок каждому из сражающихся. Дуэлянты дружно закатили глаза и сползли на пол.

Юноша ухмыльнулся, посоветовал потрясенному Морилло:

— Не забудьте расплатиться за учиненный погром, — и направился к выходу. На сегодня культурный отдых закончен.

Впрочем, сказать, что сразу после этого эльф направился домой, нельзя, иначе как объяснить, что во дворце он появился лишь через два дня? Да и вид у него был отнюдь не подобающим венценосной персоне... Рукав камзола оторван, бровь рассечена, а от самого принца дико разило перегаром. Ну и выпить еще хотелось, как же без этого? А пить в одиночку — это моветон.

К глубочайшему сожалению Криштофа, все обитатели замка были хорошо осведомлены о поведении, вкусах и пристрастиях юного принца, а потому как-то очень быст-

ро пропадали с его пути, сославшись на неотложные дела, проблемы и заботы.

Средний сын герцога уже собрался плюнуть на все и отправиться обратно в город — уж там-то точно можно найти собутыльника, когда взор его упал на замершего в карауле незнакомого гвардейца.

— Тебя как зовут? — не стал откладывать дело в долгий ящик темный эльф.

Его собеседник странно на него покосился, но решился сразу признаться:

— Алмариэн.

Имя Криштофу ничего не говорило.

— Фамилия?

Тут незнакомец еще более странно замялся, призадумался и лишь через минуту, а то и через две выдал:

— Тарим.

Этих данных Криштофу хватило за глаза.

— Пойдем, — дыхнул он несвежим перегаром на гвардейца, лишь теперь начиная замечать, что тот не совсем похож на темного эльфа.

— Я на посту.

Юноша тихо ругнулся. Выпить хотелось все сильнее, а вот искать другого собутыльника не было никакого желания. К счастью, положение спас какой-то пробегающий мимо эльф. Почему-то тоже светлый. Криштоф схватил его за рукав, подтащил поближе:

— Тебя как зовут?

— Алмариэн.

— Развелось тут Алмариэнов, как собак... Фамилия?

— Бримэрти.

— Заступаешь на пост! — радостно сообщил ему Криштоф. Принц отнял у онемевшего гвардейца полагающееся ему по этикету оружие, торжественно передал украшенный чеканкой меч так некстати проходившему господину Бримэрти и потащил за собой новообретенного товарища по пьянке.

Душа все настоятельнее требовала выпить.

Как потом выяснилось, господин Бримэрти входил в

свиту графа Мариса Герада. Увы, но в тот вечер свита обошлась без него.

Впрочем, принц и его спутник далеко не ушли. Стоило им спуститься на этаж ниже, как откуда-то из темноты коридора вышагнула мрачная фигура в черном одеянии.

— Криштоф, ты опять за свое? — скорбно спросил мужской голос.

— А что я? — возмутился средний сын герцога, безуспешно пытаясь сохранить вертикальное положение в пространстве. — Я тут иду спокойно, никого не трогаю, а мне предложили выпить! Как я могу отказаться?

— Кто предложил? — горестно простонал его собеседник, выступая на свет, и светлый эльф, так некстати оказавшийся в этой странной компании, с ужасом признал в нем еще одного герцогского сына. Старшего.

— Вот он! — радостно сообщил Криштоф, тыкая пальцем в несчастного гвардейца. — Алмар!

Хотя светлый был премного потрясен, но распознать, что его имя произнесли как-то не так, он смог.

— Алмариэн, — спокойно поправил он.

— Алмар! — возмутился его возможный собутыльник.

— Алмариэн!

— А я говорю «Алмар»! Нормальное имя должно сокращаться до двух слогов! «Криштоф», «Алмар», «Ханиф», в конце концов... О, кстати, Ханиф, третьим будешь?

— Я не пью. — Ледяному тону старшего принца можно было обзавидоваться.

— Я, что ли, пью?! — возмутился Криштоф, слегка покачнувшись. — Ты еще меня бабником обзови!

— Ну что ты, как можно. — Яда в голосе старшего принца хватило бы на трех гадюк. — То, что ты не пропускаешь ни одной юбки, это так, легкое развлечение.

— Ну вот видишь, ты и сам все прекрасно понял. Так пойдем уже, а?

Ханиф уже собрался отказаться, но наткнулся на несчастный взгляд Алмариэна, совершенно не готового к тому, что в первую же декаду службы его начнут спаивать.

— Ждите здесь, я Мариса четвертым позову, — тяжело вздохнул он.

— Зачем нам Марис? — тут же возмутился Криштоф. — Нет, нам Марис не нужен! У меня вина впритык на троих хватает.

— Чтобы тебе меньше досталось, — радостно просветил его старший брат.

* * *

Пополнение свиты обмывалось в апартаментах Криштофа, благо очередная пьянка уже никак не могла повредить его репутации. Вино уже практически закончилось. Культурное отдохновение трех принцев и одного невестки как затесавшегося в эту компанию гвардейца, таким образом, тоже подходило к логическому завершению, когда на середину комнаты внезапно выбежала огромная серая крыса. Зверек повел розовой пуговкой носа, принюхиваясь, и уверенно направился поближе к столу.

Первым нежданного гостя заметил Ханиф — в этой компании он был самым трезвым. Юноша, бормоча ругательства сквозь зубы, принялся нащупывать на столе что-нибудь тяжелое. В последнее время грызуны просто обнаглели. Мало того что по первому этажу, там, где кухня, постоянно бегают, так теперь еще и в жилые комнаты пробрались. Пальцы сомкнулись на узком горлышке полупустой бутылки. Эльф размахнулся... Но тут в его запястье обеими руками вцепился Криштоф:

— Не тронь Барсика!!!

Бутылка выскользнула из пальцев, со всего размаху ударилась о каменный пол и разбилась. Остатки вина расплескались неопрятным пятном, перепуганная крыса рванулась в дальний угол и спряталась где-то под креслом.

— Какого еще Барсика? — удивился Ханиф.

Марис горестно размазывал кляксу дорогого дагарнийского вина носком сапога по полу: если парню не из-

меняет память, это последняя бутылка... Отец, мягко говоря, будет недоволен.

Алмариэн судорожно пытался найти в происходящем хоть капельку логики.

— Обычного Барсика! — обиженно сообщил Криштоф, выпуская руку брата. — Я его целый месяц подманиваю, подкармливаю, приручаю... А ты взял и все испортил!

— С ума сошел?

— Кто — я?

— Нет, я!..

— Ты — да!..

— А ты уверен, что это Барсик, а не какая-нибудь Мурка? — флегматично поинтересовался Марис. Он как раз вырисовал носком сапога на образовавшейся луже десяток ложноножек.

Ссора почти мгновенно стихла.

* * *

С памятных посиделок в апартаментах среднего принца минул примерно год.

Марис стоял на балконе, облокотившись на перила, и мрачным взглядом изучал обезвоженный фонтан. В последние дни установилась такая жара, что даже легкое дуновение ветерка совершенно не спасало.

Изначально государство Шиамши располагалось в пустыне. Лишь спустя несколько столетий после Раскола удалось облагородить пески, посадить деревья, провести воду. Но сейчас, почти через сто веков после того, как предки нынешних темных эльфов пришли в эти земли, под лучами палящего солнца невольно вспоминались события тех далеких дней.

Внизу, у каменных плит, которыми был обложен фонтан, проскользнуло существо, сверху показавшееся крошечным. Остановилось, махнуло голым хвостом, взбежало по статуе, из которой должна была течь вода, заглянуло в разверстую пасть бронзового льва и побежало прочь.

Темный эльф вздохнул и отвернулся. Пожалуй, только крысы чувствовали себя нормально в этом пекле. Серые грызуны шастали везде. Заглядывали во все комнаты, воровали еду, злобно щерились на самих жителей замка. И даже кошки не могли справиться с этой напастью, к тому же настоящих крысоловов среди них было крайне мало.

Единственным, кто спокойно относился к снованию вездесущих грызунов, был лишь Криштоф. По крайней мере, в отличие от всех остальных, он не пытался прогнать или уничтожить забегавших в его апартаменты зверьков, поскольку искренне считал, что сумеет их приручить. Однако пока его попытки оказались безрезультатны.

Вернувшись с балкона в комнату, Марис обреченно задернул шторы, надеясь, что это хоть как-то поможет уберечься от жары. Увы, солнце стояло в зените, а потому столь желанной прохлады даже эта мера не принесла.

Через полчаса должен был начаться обед, и в соответствии с правилами следовало переодеться. Эльф представил, что ему сейчас придется надевать брошенный на спинку кресла бордовый колет, нацеплять перстни на пальцы, искать потерянные еще вчера вечером перчатки (слуг в такую жару не дозовешься), и ему заранее стало плохо от этой мысли. Проще притвориться больным и остаться в своих апартаментах.

Впрочем, кроме жары была и еще одна причина, заставившая Мариса отказаться от обеда. Юноша проверил, заперта ли дверь, ведущая в коридор, а вслед за этим подошел к стоявшему возле окна книжному шкафу. Вспоминать, какую книгу необходимо вытащить, пришлось недолго. Уже через несколько мгновений один из томиков оказался в руках у эльфа, а сам шкаф медленно сдвинулся в сторону. Принц, не раздумывая, нырнул в полумрак потайной комнаты.

Он обнаружил ее двумя годами ранее. Герцогский замок был построен более десяти веков назад, и, похоже, предыдущий житель этих апартаментов весьма увлекался алхимией. Парень нашел здесь кучу реторт, колб и книг,

посвященных поискам философского камня... Нашел и с головой погрузился в исследование всех этих чудес.

В небольшой колбочке, разместившейся над включенной на полную мощность горелкой, лениво булькала фиолетовая жидкость. Изредка по ней пробегали зеленые звездочки, а в курившемся над пробиркой паре мелькали чьи-то лица. Впрочем, Марис уже давно привык к тому, что эликсиры, созданные по рецептам, обнаруженным в этой комнате, обладают не совсем обычными свойствами.

В дальнем углу помещения мелькнула серая тень. Принц оглянулся, прищурился... По полу проскользнула, отчаянно цокая когтями, огромная крыса с порванным ухом. Грызун попал в пятно света, отбрасываемого пламенем горелки, метнулся в одну сторону, в другую...

Откуда выскочила черная кошка, эльф так и не понял. Изыщное создание рванулось вслед за крысой, промчалось по столу, чудом не перевернув горелку, и скрылось где-то в темноте.

Марис, скрестив руки на груди, флегматично наблюдал за этими перебежками: помешать зверям беситься он в любом случае не мог, а гоняться за ними по алхимической лаборатории считал ниже своего достоинства.

Проводив взглядом пропавших животных, юноша подошел к столу, подобрал с пола слетевшую книгу, перелистнул страницу и, удивленно покосившись на колбу, тихо пробормотал:

— Неужели получилось?

* * *

Вскоре Марис Герад сделал своему брату необычный подарок.

— Что это? — подозрительно поинтересовался Криштоф, осторожно рассматривая на свет содержимое небольшого флакончика алого стекла.

Младший принц был сегодня как-то чересчур бледен. Но на вопрос ответил без промедления:

— Универсальное противоядие. Нейтрализует все

виды отравления, в том числе и алкогольное. Главное условие — употребить в течение часа после принятия яда. Учитывая, сколько ты пьешь... тебе будет полезно.

Криштоф недоуменно хмыкнул, но отказываться от подарка не стал. Спрятал пузырек в карман:

— Спасибо, конечно... Но где ты его взял? Я никогда не слышал даже о существовании такого.

Марис только пожал плечами:

— Сделал по старинным рецептам.

— Сделал?.. Подожди, то есть ты не знаешь, работает ли оно...

— Почему не знаю? — устало прикрыл глаза Марис. — Работает.

— И на ком же ты его проверял?

Младший принц, не ответив, протянул руку:

— Верни, пожалуйста, на пару минут.

Разговор происходил в комнате у Криштофа, так что подслушать братьев никто не мог... Да и кому это могло понадобиться?

Ничего не понимающий принц молча подчинился. Марис флегматично кивнул, подхватил со стола бокал вина и, приоткрыв флакончик, осторожно выудил из него несколько крупинок, которые тут же упали в чарку. Криштоф с интересом следил за этими манипуляциями, не проронив ни слова.

Марис вздохнул, провел ладонью по украшающему средний палец перстню с рубином. Камень легко сдвинулся с места, а через мгновение в вино просыпалась тонкая струйка белого порошка.

— Твое здоровье! — приподнял он бокал на уровень глаз и одним глотком его осушил.

— Ты с ума сошел! — Криштоф слишком хорошо знал, что может храниться внутри кольца. Он рванулся к брату, но не успел. Кубок оказался пустым. — Ты сумасшедший, — обреченно простонал он.

Младший принц лишь слабо улыбнулся:

— Ничуть. Я же сказал, это — универсальный антидот. А сейчас ты увидел, как я его проверял... Пойдем, сегодня

вечером должен состояться бал, а мне еще надо переодеться.

Спрятавшаяся под кроватью серая крыса внимательно наблюдала за собеседниками.

* * *

Проблемы начались в канун ночи Великого духа. Это был один из самых торжественных праздников Островной империи, расколотой на отдельные государства: светлое, темное, горное, речное и лесное. В течение многих веков каждая из этих стран жила собственной жизнью, но праздники отмечались одни и те же: все-таки древняя история была общая.

Ночь Великого духа традиционно отмечалась в начале лета, когда далеко на юге, в оазисе Рииф распускались адениумы. Обычно пустынные розы не пахнут, но редкая риифская разновидность источала аромат, подобный запаху ночной фиалки.

В тот год все происходило как обычно. Такой жары, как в прошлом году, грядущим летом вроде не предвиделось, а потому эльфы государства Шиамши, как и прочие жители Островной империи, всю готовились к празднику. Герцогский замок украшали гирляндами из цветов, маги расставляли по комнатам специально созданные по этому поводу статуи, слуги пытались разогнать вездесущих крыс, которые по-прежнему нагло гуляли по коридорам...

— Погиб! Совсем погиб!.. — Навстречу Марису, спокойно разговаривавшему с Ханифом, метнулась перепуганная служанка.

Не заметив, что на ее крик кто-то обратил внимание, перепуганная девушка рванулась куда-то дальше.

— Кто погиб?! — вцепился ей в плечо Ханиф.

— Там... Там... — Эльфийка испуганно озиралась по сторонам.

— Да что «там»? — Старший герцогский сын встряхнул ее, приводя в чувства.

Девушка сглотнула, подняла на него безумный взгляд:
— Там...

Ответа принцы так и не получили. За их спинами громыхнул веселый голос:

— Я не понял, что еще за атака на бедную девушку!

Служанка словно этого и дожидалась. Вздрыгнула всем телом, рванулась мимо Ханифа и Мариса куда-то вперед и замерла, спрятав лицо на груди у Криштофа:

— Там... там... — Слезы потекли ручьем.

Парень как будто и не удивился столь странному поведению. Он провел ладонью по голове девушки, приглаживая черные волосы, перехваченные алой лентой, и ласково проворковал:

— Не плачь, солнышко, все будет в порядке... Что у тебя случилось, золотце?

Девушка подняла на него заплаканное лицо:

— Милорд, там... Гвардеец... Он, кажется, умер...

Гвардеец, конечно, не умер, но был весьма к этому близок. Сейчас возле него уже хлопотали маг и лекарь, но предсказать, чем все закончится, было сложно.

Как выяснилось, служанка разговаривала с молодым солдатом, когда откуда-то из дальнего угла выскочила огромная крыса и кинулась на парня. Тот попытался отмахнуться, но безрезультатно. Грызун стремился вцепиться в горло эльфу и вполне в этом преуспел.

Но самым ужасным было то, что пострадавший гвардеец был одним из тех, кто два года назад приехал из княжества Краши.

Мысль о возможном дипломатическом конфликте одновременно пришла в голову всем троим принцам. А потому уже через полчаса после того, как несчастный раненый был сдан на руки врачам, в апартаментах у Криштофа началось срочное обсуждение происходящего. И непосредственным участником этого собрания стал Алмариэн Тарим, с которым после совместной попойки установились если не дружеские, то приятельские отношения как минимум. Самого Криштофа не было — затолкнув светлого в свою комнату к Ханифу и Марису, дико

желающим расставить все черточки над рунами, он умчался куда-то, бросив напоследок: «Скоро вернусь».

— Кто из вас принц? — Это был первый вопрос, который услышал светлый эльф, едва попал в комнату.

— Не я! — поспешно ответил гвардеец.

До настоящей минуты он спокойно дремал в своей комнате, запасаясь силами, чтобы как следует погулять в праздничную ночь, и поэтому не знал о случившемся. Да и вообще все в замке занимались подготовкой к торжеству, было не до сплетен, так что вести разносились медленно.

— А кто? — мрачно поинтересовался Ханиф, задумчиво рассматривая попавшийся под руку бокал. Как ни странно, пустой. Откуда пустая посуда могла взяться в комнате у Криштофа?

— Не знаю!

— Врет, — флегматично сообщил из дальнего угла Марис. — Брежет и не кривится.

Младший принц был весь на нервах. Но понять это мог лишь тот, кто очень хорошо его знал: даже сейчас лицо парня не выражало никаких эмоций.

— И в мыслях не было! — поспешно заверил Алмариэн обоих принцев.

Дверь распахнулась от мощного удара. Появившийся на пороге растрепанный Криштоф огляделся по сторонам и выдохнул:

— Поздравляю вас, господа, у нас еще трое раненых. На всех напали крысы. Все — гвардейцы, приехавшие из Краши... Через пятнадцать минут это станет известно отцу, а к утру нас ждет дипломатический скандал со светлым княжеством. Желающие полюбоваться на зарождение нового Раскола могут покупать билеты в первый ряд партера.

На пару минут в комнате повисла тишина, молодые люди словно онемели.

— Скандала не будет. Отец знает о моем проклятии, — тихо буркнул потемневший лицом Алмариэн, нарушая молчание.

Братья решили не торопиться рассказывать герцогу о том, что услышали от Алмариэна. Отец скоро и сам все узнает.

Князь Эркармар, отправляя своего сына в Шиамши, скрыл одно очень важное обстоятельство. Проклятие, которым обладал наследник. О нем стало известно лет через пятнадцать после рождения Алмариэн'ииаса ис'Эркармарин н'и эт'Таримкаарест эас Наркиса. При княжеском дворе оказалось еще нескольких юношей, ровесников молодого князя, носивших имя Алмариэн. Поначалу все шло благополучно, государство крепло и развивалось, наследник рос смышленным и здоровым мальчишкой, но потом... Светлоэльфийское княжество Краши подверглось нашествию крыс. Злобные грызуны, наводнившие столицу и близлежащие города, уничтожали все подряд. А потом крысы начали кидаться на самих эльфов. Что примечательно, нападению подверглись лишь мужчины, причем непременно тезки князя. Чем это было вызвано, не мог объяснить никто. И вот в один прекрасный день Эркармар решил, что в Шиамши его сын окажется в большей безопасности. Но недавние события показали, что князь ошибся.

Выслушав признание Алмариэна, принцы разбрелись по своим апартаментам: предстояло определиться, как действовать дальше. Не сидеть же взаперти, охраняя несчастного гвардейца!

Марис не придумал ничего лучше, кроме как отправиться в свою лабораторию. Вдруг какой-нибудь алхимический реагент поможет прогнать крыс? Тем более что в проклятие эльф не верил. Нападения на тезок молодого князя можно объяснить простым совпадением. А вот то, что сам правитель Краши не сообщил о существующих проблемах, это, конечно, хуже.

К сожалению, изучение старинных документов ни к чему не привело. Видимо, предыдущие хозяева лаборатории не сталкивались с нашествием грызунов. Младший

сын герцога потянулся, мотнул головой, отгоняя накатившую сонливость, и замер, пытаясь понять, что же привлекло его внимание.

В комнате царил полумрак. Горела одна-единственная свеча. В дальнем углу валялась груда какого-то древнего тряпья. У Мариса до сих пор не нашлось времени посмотреть, что именно там лежит, а запускать сюда слуг он не собирался, ведь там могло обнаружиться нечто ценное. Неожиданно внутри этой груды что-то зашевелилось, задергалось... А потом из-под завала выбралась худюшая черная кошка. Может быть, даже та, которая недавно гонялась по лаборатории за крысой. Только откуда она взялась?

Словно в ответ на недоуменные размышления Мариса, груда тряпья вновь зашевелилась, и из-под нее выползла крыса. Как и та тварь, за которой носилась кошка, эта была с разорванным ухом. Крыса как-то обиженно покосилась на первого гостя и совершенно по-кошачьи принялась умываться.

— Откуда вы здесь взялись? — мрачно поинтересовался принц у нежданных посетителей. С крысой все понятно: похоже, уже весь дворец превратился в одну огромную крысиную нору. Но кошка? Дверь в лабораторию он закрыл. Не сквозь стены же она просочилась?

Зверьки переглянулись друг с другом, а вслед за тем дружно направились обратно к куче тряпья. Обогнули ее и... прошли сквозь стену.

Этого принц совсем никак не ожидал. Он ошарашенно выдохнул, подошел к стене, протянул руку, ожидая почувствовать холод каменных стен, и замер, увидев, как рука прошла сквозь иллюзорную кладку. Некоторое время он стоял, пытаясь осознать, что же ему делать, а потом смело шагнул вперед. Проницаемая стена на самом деле оказалась порталом. По крайней мере, теперь выяснилось, как крысы проникали во дворец...

Сердце пропустило несколько ударов, когда Марис обнаружил, что он находится в парке, разбитом позади герцогского дворца. На небольшой каменной лавочке,

притаившейся под сенью раскидистого дерева, сидела незнакомая девушка. Легкий сарафан, расшитый огромными фиалками, светился в полумраке. На коленях незнакомки важно восседала черная тощая кошка. Крутившиеся вокруг хозяйки крысы периодически тыкались маленькими холодными носами ей в руку, настоятельно требуя ласки. С легкой усмешкой девушка взирала на эльфа, а он не мог найти нужных слов.

— Забавно, — наконец прошелестел ее голос, и Марис невольно поежился, встретившись взглядом с глазами незнакомки. Вертикальные зрачки казались воротами в иные миры. — Впервые вижу смертного, решившегося последовать за моими друзьями.

— Кто вы? — только и смог спросить он. Слишком уж странной и загадочной она была.

Его собеседница тихо рассмеялась, провела тонкими пальцами по гладкой кошачьей шерсти. Черная кошка мурлыкнула и одним глазом подмигнула Марису.

— Кто я? А ты не догадываешься? У меня много имен. Вы часто называете меня Звериной Хозяйкой... Забавно только, что ты пошел за моими друзьями, — с нажимом повторила она. — А может, это они тебя привели? — Девушка осторожно, одним пальцем приподняла кошачью голову, заглянула зверьку в глаза: — Что скажешь в свое оправдание?

Впрочем, черное, как ночь, существо лишь сладко зевнуло и отвернулось. Одна из крыс фыркнула и ткнулась носом в сапог Марису.

— Это из-за вас в Шиами столько крыс? — полюбопытствовал принц.

В темных глазах Звериной Хозяйки блеснуло багровое пламя ярости.

— Ис-са меня? — В ее голосе проклюнулись шипящие нотки. — Ис-са меня? Нет, милый юноша, я с-сдесь ни при чем! Вы с-сами приютили того, кто пос-смел ос-скорбить меня! И как только я ус-снаю, кто из нос-сящих это имя виновен...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>История первая.</i> Эльфийские хроники	5
<i>История вторая.</i> Преподаватели, студенты и скромные преступники	44
<i>История третья.</i> Правильно подобранная жертва — половина успеха!	110
<i>История четвертая.</i> Самый страшный бандит	152
<i>История пятая.</i> Я помогаю, ты помогаешь...	179
<i>История шестая.</i> Как воспитать настоящего мошенника	186
<i>История седьмая.</i> Возвращение блудного менестреля	191
<i>История восьмая.</i> Учитель фехтования	228
<i>История девятая.</i> Дураки и дороги	260